

Королевство Хуаксия, Семья Песен.

Будучи главой Семьи Сонг Минги, Сонг Минги рычал и хлопал ладонью по столу.

"Что ты сказал? Мой сын, Сун-джа, умер в Париже? Как он умер? Убирайся! Иди проверь это для меня!"

Услышав информацию, которую сообщили его люди, Сон Минги уставился на рыжие глаза, не верив, что это правда, что его драгоценный сын Сонг Цзя погиб в Париже.

"Милорд, успокойтесь, мы проверили. Тело старшего молодого мастера было найдено во время взрыва в Париже сегодня утром, все было обуглено. Тем не менее, наши люди провели тест ДНК и определили, что это был Да Шао без сомнения. Мы проверили, да Шао фактически приехал в Париж на этот раз, чтобы взять на себя Чэнь Сюэлиня из семьи Чэнь, но по какой-то причине у да Шао были проблемы с вечеринкой JK, а затем он был привезен туда вечеринкой JK. Но потом мы узнаем об этом позже. Большой Шао вернулся в отель на очередную поездку, по рассказу официанта отеля, Большой Шао похитил Чена Сюэлиня и эту полукровку Салли, после чего произошел взрыв... Однако, две женщины семьи Чен вовсе нет, мы подозреваем, что этот инцидент и Су Лин, которые вместе сопровождали Чена Сюэлиня в Париж, связаны между собой, Большой Шао, вероятно... Смерть от рук Су Лин..."

Люди Сон Минги со страхом и трепетом говорили о результатах расследования, но Сон Минги скрежещел зубами и говорил: "Су Линь? Это Су Линь в последнее время говорит о городе? Будущий зять семьи Цинь?"

"Точно! Глава семьи, вот кто. Мы изучили его прошлое, и военные классифицировали его как первоклассный секретный файл, но мы все равно его увидели. Результаты довольно шокирующие, то, что происходило раньше в Царстве Гномов. Казалось, что Су Лин придумала их всех, и были другие доказательства. Она также показала, что Су Линь был наиболее вероятным человеком, который убил Гнома... Вот конкретная информация..."

Передав стопку подробной информации, Сонг Минги отсканировал несколько глаз, и его лицо потонуло: "Не ошибитесь". Это определенно дело рук Су Линь, передай мои приказы. Отправьте заказ на погоню за нашей семьей Сонг, неважно, из какого источника, я должен доставить эту Су Линь сюда. Живи, чтобы увидеть его труп".

"Как приказано!"

Наблюдая, как его руки идут, чтобы доставить заказ, Сон Минги сидел немного парализованным на своем месте, его единственный сын умер именно так, это было то, что он не мог принять. Хотя Сон Цзя был скорее чуваком, он уже планировал свой будущий жизненный путь для Сон Цзя, если бы не смог жениться на семье Чэнь, то попытался бы жениться на семье Гу или на семье Юань, которая сделала шаг назад. Короче говоря, нынешняя семья Сонг не была такой гламурной, как раньше, с тех пор как Сонг вышел на пенсию, но она все еще была гигантом, и не нужно было опасаться никакой семьи или власти, даже Председатель Гу должен был придать семье Сонг какое-то лицо.

Но теперь Сон Чжиа был мертв, все еще так задохнулся с парижскими панками. Как это могло позволить Сон Мин И проглотить свой гнев. И все признаки показали, что Су Линь был одним из самых способных и вероятных убить Сон Цзя, Сон Мин Ги не стал бы ждать, пока все доказательства были твердыми, прежде чем сделать это, он скорее убьет тысячу человек по ошибке, чем отпустит одного человека, который имеет какое-либо отношение к смерти его сына. Все должны умереть.

Однако, Су Линь, которая была далеко в Париже. Но он не знает, что его убийство Сонг Цзя было разоблачено, и что оно распространилось и на семью Сонг в Китае, и что семья Сонг начала мстить ему двумя ушами.

Теперь Су Линь, который только что закончил картину, вытер пот со лба и улыбаясь, рассказал толпе о намерении картины. Однако, на самом деле, Су Линь без необходимости сказал, что все также от картины восьми бессмертных в божественном облике.

Маршалл из Европейской ассоциации масляной живописи еще быстрее выступил, взял Су Линя за руку и воскликнул: "Боже мой! Если бы я не видел это собственными глазами, я действительно не мог себе представить, что такая духовная картина могла бы быть нарисована за такое короткое время. солнечно, ты действительно гений! Абсолютный гений! Бог, должно быть, это Бог послал тебя спасти землю, принести красоту на землю..."

Маршалл взял Су Линя за руку и посмотрел на Су Линя, как будто он педик, болтая все слова, которые он знал, чтобы быть бесплатным внутри своего рта.

Это был первый раз, когда Су Линь был похвален таким иностранцем, и он был немного смущен, и, видя, как все больше средств массовой информации приближается к интервью, он чувствовал себя, как будто он был немного слишком настойчив, но к счастью, он пришел в шляпе и маске.

"Президент Маршалл, тогда я оставляю эту картину вам". Я не приду на аукцион сегодня днем."

Так как он уже появился в выставочном зале в любом случае, Су Линь не собирался участвовать в дневном аукционе, потому что он знал, что Чэнь Сюэлинь также планирует вернуться в Китай после утренней выставки, так что он, как личный телохранитель, естественно, последует за ним обратно в Китай.

"Ты не придешь? Как жаль, Солнышко, члены нашей ассоциации ждут, когда вы поделитесь с ними своим опытом. Как ты можешь просто уйти?"

Маршалл все еще хотел тянуть Су Линя, хотел, чтобы Су Линя осталась еще немного, но Су Линя увидел Салли и Чэнь Сюэлинь среди толпы, глядя на себя в замешательстве, и Су Линя знал, что он боялся, что они могли бы узнать его немного, и быстро ошибся, и Су Линя извинился, используя перерыв в ванной, чтобы поздороваться с Лю Ичжи, сделал паузу, и выскользнул прямо из места встречи и обратно среди отелей.

"Куда пошла САННИ?"

"Таинственно исчезла?"

"Гениальный художник, который таинственным образом исчезает в выставочном зале?"

.....

Когда СМИ узнали, что гениальный художник, которого они долго ждали, Солнышко, не вышел из туалета, они поняли, что Солнышко испугался, что он выскользнул. Разочарованные СМИ не хотели возвращаться в таком виде, поэтому их основная огневая мощь, заставила Лю Ичжи, не имея возможности раскрыть истинную сущность Су Линя, как можно больше рассказать СМИ о солнечном свете.

Салли, которая не смогла взять интервью у Солнышко, также очень расстроилась, выйдя из

выставочного зала с Ченом Сюлингом и вернувшись в отель, была готова собрать свои вещи и улететь днем обратно в Хуаксию.

"Какой облом, сестра Сюлин, как вы думаете, почему этот Сюнни пытается скрыть свою личность, а? Это здорово, что мы сделали себе имя в Европе и подняли голову в мире живописи! Почему он закрывает лицо?"

Салли пробормотала, ушла в отставку.

"Может быть, так думают люди в высших слоях общества!"

андамр;nbs

р;Как только Чен Сюлин и Салли вышли из выставочного зала, их остановил кричащий мужчина.

"Сюэлинг, это действительно ты, здорово, я могу считать, что нашёл тебя."

Глядя на голос, Чен Сюлин увидел, что этот человек на самом деле был ее наставником, вице-президентом Европейской ассоциации масляной живописи, Мимо, удивился: "Здравствуйте, наставник, когда я был на месте, я не видел вас, я думал, что вы не пришли в этот раз! Я не ожидал столкнуться с этим, пока не уйду."

"Юк Линг", но я долго искал тебя в этом месте. У меня есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить." Мимо шагнула вперед и сказала.

"Что это? Наставник, просто скажи!"

Чен Сюлин также интересовался, что она может спросить у своего наставника.

"Речь идет о таинственном гениальном художнике САННИ, ты его знаешь?" Мимо спросила ориентировочно.

"Я?"

Чен Сюлин был сбит с толку и улыбнулся: "Учитель, откуда я мог его знать? Было бы неплохо, если бы я смог познакомиться с таким талантливым художником".

"Но, Сюэ Лин, разве ты не вице-декан Академии Изобразительных Искусств в Университете Цинбэй? Я сам слышал, САННИ утверждает, что она еще студентка университета Цинбэй, в вашей школе есть такой гениальный живописец, не так ли, кто декан художественной школы, даже ничего об этом не знает?".

Ми Мо посмотрела на Чена Сюелина с озадаченным лицом: "Ты собираешься быть как Лю и скрывать свою истинную сущность для этого SUNNY?"

"Что? Что вы сказали, Наставник?"

Услышав это от Ми Мо, Чен Сюлин вместо этого неожиданно открыла свой рот: "Вы сказали, что этот гениальный художник САННИ - студент нашего университета Цинбэй?".

"Да, это то, что САННИ сказала мне лично, так же как и президенту Маршаллу. Ширин, ты правда его не знаешь?" Мимо сказал.

"Я не знаю. У нашей школы такой гений масляной живописи, как я мог, декан художественной школы, не знать? Господи! Я, наверное, сумасшедший."

Чен Сюелин сказал, прикоснувшись к ее голове. (. Если вам нравится эта работа, добро пожаловать в стартовую точку (...)) Рекомендация по голосованию, ежемесячный абонемент, ваша поддержка - это моя самая большая мотивация. Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите к... Читать.)

PS: Третья смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998538>